

ВЕЛОРЕТОВЫЙ КАЙ

СОЛНЦЕСВЕТОВАЯ АВРОРАДИТА

16+

2022

Разрешено свободное безвозмездное (бесплатное) распространение публикации с условием ее неизменности и сохранением авторских прав.

Произведение является исключительно художественным вымыслом автора, который представляет собой его личную точку зрения. Автор не пропагандирует ни какие идеи и стремления, не стремится кого-либо обидеть или оскорбить, ни к чему не призывает, а своими произведениями лишь хочет выразить свои личные мысли на обозначенную тему. Он не несет ответственности за ошибки, опечатки и неправильные интерпретации содержания произведения.

Автор не отвечает за любой возможный вред (правам, интересам, здоровью (включая психологическое и эмоциональное), имуществу, обязательствам перед третьими лицами), а также за любые возможные последствия любого использования материала книги (включая простое ознакомление с ним) перед непосредственным читателем, но также автор не отвечает за вред и любые последствия перед третьими лицами, которые возникли в следствии каких-либо действий непосредственного читателя, вызванные или связанные с данной книгой.

Произведение рассчитано на взрослую аудиторию. Оно не содержит каких-либо заведомо оскорбительных, запрещенных или откровенных материалов, кроме концептуальности откровения интимного мыслительного процесса автора произведения не имеющего ничего общего с объективной реальностью, но тем ни менее художественной глубиной созданного может восприниматься только достаточно взрослым адекватным человеком.

О, Солнца луч — свет великий!
Мне разум волей приоткрой.
Свободы ты глоток безликий
Вдохни ее и вновь прикрой.

Дорогой шел он очень длинной
И разум замело пургой.
Он верил счастьем годовому,
И свет прошел той же тропой.

В бессмысленных страданиях утра,
В блаженстве нежного тепла...
Когда рука коснулось сердца,
Когда она насквозь прошла.

И где-то трель капли звонкой
Столь яркой, четкой и простой,
На дне бокала рокового,
Звенит на зло судьбе лихой.

То было время среди темных
Просторных, но забытых дней.
Когда принцесса воли мира
Искала принципа тьмы немой.

Когда ретивый конь помчался
По небосводу бытия -
Писец нетрезвый обвешало
Заумь писать начал сначала...

А в строках лирики немой,
Не модной ныне, непонятной,
Рождался новый золотой
Багряно-кровоной закат.

И в рифме ломанной прекрасной
Тонули капли забытья,
Старались яркою звездой
Сиять до рьяного конца.

- Гонца! Гонца сюда! - пусть
Ретивой стрелой он мчит
Туда, куда заветная звезда
Укажет нитью золотою.

Там возродится Солнце
Вновь, и безликою тропой
Проведет нас в высшей слой
Небес, что распластались... вновь.

Понурой утреней погодой
Ненастный вечер воспевать.
Ходить бродить туда-обратно
И руки чьи-то целовать.

В чем смысл всякого подвоха?
В чем смысл арки золотой?
Той, что обрела свободу
В станице разума лихой.

В чем страсть бежать по ветру?
В чем же по течению плыть?
Кто ты — звезда и королева
Судьбы, перста раскрыть.

Здесь волшебство и ритуалы:
Путь для тайны вековой.
Кто ты, что поднимет все бокалы
В пустой комнате одной...

А лирика рекою льется
Средь белых берегов реки.
Она как ручеек забьется
Под камень черствой руки.

Но Солнца луч чрез тьму пробьется.
Он знает краткий путь с небес.
Он — исступление свободы,
На пьедестал залезть чудес.

О, идеал блаженства!
На руко палуго напалос.
Марато азиму лено.
Пентито ангело веталос
И мерко ало угелось.

Витало атомро меречно,
Витало эро генно пит.
Бемрачно некода меркалос.
Беченно меркаладос бит.

Печрно очерно ветало
Меми мокорно угелос.
Почерно черного недарос,
Учейно чайно перерос.

Пепчерно макерно камерно
Идреало передроз.
Тыкерно вылебно очарно
Бемрачно вычерно гердроз.

О, гимн для Солнца запоздалый,
Заумь небес, чудес и птиц.
Где шифр бранный и немалый
Сокровища твои хранит.

Здесь эпитафия закатом.
Здесь – мерность улеглась в гранит.
Где древность остается малым,
Где счастье сердце бередит.

Понурым мудроты наростом
Порос поругий верлибр.
Идти теперь непросто
Теперь идти не нужно лихо.

Я наливаю солнцасветы
В бездонный жбан сердечной чаши.
Мне кажется, что все рассветы
Превращаются в закаты.

Поторно вычеркно забренно
Оно ходило лютованно.
Витало оромно надменно.
Качало чало величаво.

По руке друге вечеренно.
На круге Солнца небосвода.
Вечерно марата бретенно
И опускала в воду руки.

Белоснежно пальцы мокли.
Тело нагое величаво
На ветру идеалом дрожало,
Имя свое воспевая блаженно.

Блажен каждый кто ее видел.
О, идеал счастья!
Имя ее розовело,
Как стеснения краска страсти.

Из Солнца нависшего вышла.
Читала сломанные рифмы немые.
Глухие слушали сладострастно,
Остальные проходили – немило.

Кто она? Новая Аврорадита.
Печерно такли палано.
Может вновь обожглито.
Может вновь рагато.

Солнце нависшего веки
Легли так чопорно плавно.
Понять бы строки эти,
Что затмили богато.

По небосводу отрадно
Ходило Солнце немое -
Вместилище Аврорадиты,
Вместилище было платно.

И жертву на костер водрузили
Жрицы давнего культа.
И жатвой оповестили
Духа немного багряного.

Глупо родилась уродина -
Вместилище духа и тлена.
Так закалялась пародия
На Солнце, что было затменное.

Не нужно тут лирики плавной:
Проплавлено все разумное.
Ты был заблудшей душою похабную
Она же тебя пожалела.

Во имя Любви разноплановой
В лучах небосвода Солнца
Было нечто зачато важное,
Рожденное звездой.

Пройдя путь богряновый
В закат наступая поступью,
Ногою босой касаясь
Следов ее россыпью.

В слой небосвода вхождено
Новые мелерны слова.
Лиричественно, явственно,
Она пропела.

Из Солнца нависшего вышла.
Читала сломанные рифмы немые.
Глухие слушали сладострастно,
Остальные мимо не проходили.